

Описание:

Нравится гулять по чужим снам? Когда-то простому студенту мед вуза очень нравилось. Но все меняется, и получив свой жестокий урок, уже совсем другой человек, глядя в зеркало увидит в глазах напротив новую страсть. Сила...

Он бежал изо всех сил. Их и так осталось мало, но время экономии прошло, и каждая капля шла в дело. Воздуха не хватает, мышцы устали и забились, хоть такого с ним не случалось уже лет пять. Но усилием воли, он отмел боль и усталость, снова и снова вырывая у смерти секунды для нового вдоха. Однако, так не могло продолжаться вечно. Перед ним оборвалась земля. Она буквально закончилась. Обрыв такой высоты, что при падении шансов выжить нет. Не только для него, но и для куда более сильных шиноби. Времени думать нет. Каратели главной ветви уже на подходе. У него нет сил даже включить бьякуган, чтобы узнать, где они. Чакры не осталось. Только на дыхание и хватает. То, что он добежал до обрыва, уже подвиг. Два сражения подряд, самолечение, бег. Впрочем, для бега уже использовались последние резервы тела. Пока добежал, буквально съедая с таким трудом полученные мышцы и переводя их в чакру, похудел на пяток килограммов.

Стоять и ждать, пока каратели добегут до него и убьют его, нет смысла. Он и сюда-то добежал только потому, что смог обойти часть функций печати. «Птица в клетке» может не только убивать и уничтожать бьякуган. Еще она может причинять невыносимую боль. Пара тройка минут такой боли, и даже шиноби, которого тренировали ее терпеть, сделает все, чтобы прекратить пытку. Но он, Рюто Хьюга, всегда плевать хотел на невозможное. Ведь он с трех лет точно знает: «Невозможного в нашем мире нет, сынок. Не верь, если кто-то скажет, что есть.» Собственно, вторую группу он одолел за счет неожиданности. Они применили пытку через печать.

Да еще и втроем. Видимо очень хотели указать на его место. Но и тройная пытка не пробилась блока его воли, и плавающее в боевом трансе сознание приказало телу притвориться. Подошедшим поближе соклановцам он не оставил даже шанса. Три ниточки чакры, невидимые без включенного бьякугана провели через себя небольшой разряд молнии прямо в нервные центры, и парализованные каратели через секунду превратились в трупы. Еще через полминуты, в безглазые трупы. Сами нарвались. Да и выбора у него особого нет. Печать привязана к бьякугану напрямую. И пока у него есть глаза, печать не снять. Сами глаза целыми не вытащить, печать их разрушит. Значит, нужна замена. К тому же, бьякуганы главной ветви действительно лучше, в силу того, что печать не отбирает у них чакру. А в период основного развития бьякугана, это очень важно.

Оглянувшись, выбившийся из последних сил человек заметил в просвете между деревом и огромным валуном силуэт. Времени совсем не осталось. И Каратели очень злы. Они просто убьют его через печать. Но такого удовольствия он им не доставит. Рюто Хьюга сделал последний шаг и рухнул в пропасть. Повернувшись спиной к земле, все равно сделать он ничего не может, он глядел на небо.

А небо и впрямь в этот вечер было особенно красивым. Закат окрасил его в цвет нежного пурпура, а облака, рисовали картины прошлого, окрашенного кровью и болью. Жесточайшие тренировки, чтобы не отставать от главной ветви. Пришедшее понимание того, что клан прирожденных мастеров ниндзюцу его не использует, ведь честь клана превыше всего. И переход на ниндзюцу и самогендзюцу. За отсутствием описаний техник в библиотеке клана, тем более в отделе для клейменных печатью, Рюто перешел на шпионаж, днями не появляясь дома. Он бродил от одной тренировочной площадки к другой и подсматривал техники бьякуганом. Что-то получалось, что-то нет.

После очередного избиения одного из отпрысков главной ветви, его пытали почти минуту. Именно тогда он решил для себя, что с людьми, пытающими свою семью ему не по пути. И десятилетний мальчик задумался, как и куда ему стремиться. Обучение ирьенина он прошел к пятнадцати годам, но выше В ранга не поднялся. Чакры просто не хватило. Уже много позже, бежав из клана, он добрался до нужной планки, но сдавать на А ранг было некому, да и незачем.

Все это время, он учился выживать, и научился так хорошо это делать, что стал единственным, кто смог не только бежать, но выживать в течении десятка лет. Пару месяцев ему не хватило до этой замечательной даты. И ведь как хорошо все было, пока на него не вышли каратели Хьюга.

Последние семь лет были просто чудесными. Рюто прожил их в глухой деревеньке, на юге страны Железа. Пусть и под постоянным Хенге, прикрывая им глаза, но у него появилось все, о чем он так мечтал. Прекрасная семья, хороший дом, работа. Обученному ирьенину везде рады. А если он еще и от разбойников может защитить, так и вовсе. Собственно последних в стране Железа совсем немного. Самураи за этим следят строго. И все же, за эти семь лет, в его прекрасно оборудованном подвале-мастерской, их перебывало не менее сотни. Исследования... Усиления физические, усиления СЦЧ, и даже создания оной практически с нуля. Все это требует подопытных. Пусть многое можно отработать на животных, но финальные эксперименты все равно нужно проводить на людях, да еще и пронаблюдать определенный период. Исследования шли, пусть и не блестяще, но результаты радовали.

Изменения мышц, хрящей, сухожилий, сосудов и нервной системы, подняли хоть и довольно сильного, но чуунина на уровень крепкого джоунина В ранга. Еще не элита, но близко к тому. Усовершенствование своей СЦЧ и костей, перевело Джоунина в Крепкий А ранг. Те же изменения у жены, дали их детям улучшенные начальные данные. Близнецы родились с повышенным содержанием розовых волокон в мышцах, и с усложненной нервной системой. И с бьякуганями.

Собственно, положив руку на сердце, такая жизнь Рюто устраивала чуть больше, чем полностью. Он, как ирьенин, помогал рождению новых жизней, поддерживал уже родившихся, лечил, и тем был очень доволен. И вот теперь он летит с обрыва, вниз, где его ждет сокрушительный удар и смерть. Даже если бы у него и была чакра, стихии Ветра у него никогда не было. Земля, Вода и Молния. Вот его стихии, да и то, молнию он начал отрабатывать всего год назад. Техник под нее у него не было, а предрасположенность была. Поэтому он и отложил ее на потом. Единственный бонус от нее в том, что формирование техник Земли и Воды стали на порядок быстрее. Правда, об этом он узнал всего год назад. Ну да что уж теперь-то.

Пока его тело летело вниз, полностью завися от силы притяжения, сознание смирившегося со смертью человека пришло в странное состояние. Полусон, полуявь, в котором он вспоминал и проживал свою жизнь, позволило ему отрешиться от мира, пусть и ненадолго. Собственно, для него оно ничего не меняло. Просто он не чувствовал рывков, как ветер швырял его своими потоками, холода, боли в теле. Он смотрел в небо и был рад, что каратели не узнали про его семью. Потому что в ином случае их ждала бы незавидная участь рабов или трупов.

Удар шиноби почувствовал, пусть и как бы «издалека». Но за первым последовал еще один, и еще, и еще, пока изломанное, но дышащее тело не приводилось в маленьком озерце, в трех метрах от берега. Единственная рабочая конечность, левая нога, кость только треснула, но не сломалась, дернулась, медленно но верно выталкивая на поверхность тело своего хозяина. Пара минут практически конвульсивных движений, и голова нукенина из Клана Хьюга

уперлась подбородком в песок. Как и любой шиноби, прошедший подготовку, Рюто Хьюга был готов умереть. Только это совершенно не означает, что он не хотел жить. Хотел, и очень сильно. Настолько, что цепляясь подбородком и отталкиваясь левой ногой, он пополз к зарослям малины, что росла на берегу. Ему отчаянно нужна была еда. Регенерация поврежденных займет много времени, ведь ребра повредили внутренности.

Повреждения печени довольно слабые, с желудком все более менее. Если неаккуратно дернуться, то упершийся осколок ребра все-таки порвет сердце, чего до сих пор не сделал исключительно попустительством Шинигами, не иначе. Отбитые почки, пожалуй самое маленькое и маловлияющее на выживание повреждение. Но прежде всего нужна чакра, а для этого нужно питаться. Вот и ползет шиноби, ползет к единственному доступному источнику так нужной ему пищи. Боль не важна и она просто отсеивается тренированным сознанием. Важно лишь выживание. Чтобы вернуться к семье, чтобы обнять детей, чтобы...

Совсем в другом мире, молодой студент медицинского факультета, будущий хирург, Никита Владимирович Веселов, мирно дремал на своей кровати. Он не спал, а находился в контролируемом состоянии, которое иные люди называют осознанное сновидение. И пока тело его отдыхало, он забавлялся с «незыблемыми», казалось бы, законами вселенной. Такими, как притяжение, например. А еще вполне свободно нарушал права самых разных личностей на личное пространство. Попросту вторгался в чужие сны. Собственно, существует теория, что пространство снов для всех миров едино. И как назло, именно в этот момент она подтвердилась. Открыв очередной «проход», Никита попал в «недосон» стремительно летящего навстречу смерти шиноби. Попасть-то попал, а вот быстро выбраться не смог. И полностью прожил его жизнь. Вместе с сознанием Рюто Хьюга он прожил каждую секунду его жизни.

Плавающее в пространстве снов сознание, накрепко связано с телом. Которое в свою очередь начало в авральном режиме создавать новые связи в мозгу. Но потянуть такую скорость образования новых связей, тело не смогло. Постепенно, мозг стал отключать периферию, перебрасывая все ресурсы на выживание. Но даже так, мозг не выдержал, и восемнадцатилетнего парня разбил сильнейший инсульт. Более мелкие кровоизлияния в мозг перекрыли воспоминания самого хозяина тела, и вернувшееся из сна сознание просто не успело сориентироваться. Таким образом, через три часа, на больничной койке открыл правый глаз слепок сознания Рюто Хьюга. Память Никиты никуда не делась, но доступа к ней сознание не имело.

Глава 1

«И где это я?» Именно такой вопрос задал себе Слепок Рюто. И тут же попробовал просканировать тело. Тело не двигалось. Лицо не шевелилось, только правый глаз открывался и закрывался. Раз тело толком не реагирует, Слепок обратился к своей энергетической части. Он привычно потянулся к чакре. Никакой паники он не чувствовал. Ведь что бы не случилось с телом, он сможет это вылечить. У него огромный опыт, у него есть знания и умения, так что это не займет много времени. Нет ничего невозможного.

Сознание тысячи раз обращалось к чакре. Сотни тысяч раз. И в этот раз не подвело, привычно ухнув в район очага. И на этом застопорилось. Очаг был не его. Непомерно огромный, он выделял целое море энергии. Слепок притормозил на секунду, но решил, что нужно разбираться с проблемами по очереди. Прошерстив все СЦЧ, Слепок четко осознал. Тело не его. Совершенно точно не его. У него никогда не было и не могло быть такого очага. И не могло быть настолько корявого СЦЧ. Перекрученные и неразвитые каналы, разомкнутая система, и четыре пятых энергии уходит просто в воздух. У любого шиноби сколько-то чакры

выходит из тела, но данная система вообще не предназначена для использования. Она пропускает через себя чакру, но телу достается едва ли пятая часть. Этого телу хватает, с такими-то объемами. И на рождение и на взросление и даже немного на жизнь. Но творить дзюцу с такой системой решительно невозможно. Разве что те, что воздействуют непосредственно внутри тела. Но на данном этапе этого достаточно.

Пара медсестер, приписанных к реанимации, решили развлечься, и выбрали для этого самого молодого парня. Обе прекрасно знали, что секс сразу после инсульта противопоказан и может привести к повторному инсульту и смерти. Но им не было жаль. Все равно доктора уже списали этого парня. Никто не верил, что он вообще очнется, а так, хоть им поможет. Женщины они одинокие. И мерзко ухмыльнувшись друг другу, эти недоженщины приступили к делу. Поскольку разум больного находился в глубокой медитации, почти в прокоматозном состоянии, он ничего не сделал для сопротивления. А вот тело восемнадцатилетнего парня отреагировало на ласки совершенно естественно. Таким образом, две престарелые швабры получили свое.

Находясь в глубокой медитации, полностью отключившись от внешнего мира, слепок стал придерживать чакру в каналах, не выпуская ее из тела. Постепенно пришла привычная плотность чакры. Каналы загудели с непривычки, но выдержали. Чуунинский объем был тут же преобразован в технику самодиагностики. Контроль хромает на обе ноги, но это дело поправимое, нужно только время. Слепок не сдается, желание жить у него не менее сильное, чем у оригинала. Обработав информацию, Слепок приступил к самолечению. Он делал это столько раз в своей жизни, что все действия шли практически на автомате. Единственное, что отличалось, так это повреждения. Обычными для него повреждениями были все возможные переломы, повреждения внутренних органов и мышечного каркаса. В этот раз ему достались повреждения мозга и каналов чакры там же. Не то, чтобы ему не приходилось лечить такие травмы, но все же это редкость. И вот теперь, ему приходится устранять такие повреждения у себя.

Трое суток ушло у слепка на восстановление каналов чакры в мозгу и протягивания других. В теле их почему-то не было. Собственно, сама техника выращивания каналов чакры не очень сложная и известна всем иренинам ранга В. Куда как легче вытягивания ядов. Просто для ее исполнения нужно МОРЕ чакры, которого у мятежного Хьюга не было никогда. Такими количествами чакры могла распоряжаться Цунаде Сендзу, но никак не Хьюга. Эта техника требует не только контроль и каплю чакры, как подавляющее большинство мед техник. Однако в этом теле проблема исчезла. Если раньше для выращивания одного маленького каналчика приходилось тужиться по четыре часа, с трудом удерживая чакру в нужной концентрации для образования канала, то теперь он не насиловал свой мозг, а сразу делал как надо. Понятное дело, что первым делом Слепок замкнул СЦЧ. Пусть и грубо, но такие потери чакры просто неприемлемы. А затем занялся мозгом.

Вдруг, тело стало странно себя вести, чакра тоже побежала куда быстрее. Кровяное давление резко подскочило, и область инсульта стала быстро расширяться. Слепок заметался, но тут же взял себя в руки. Еще одна диагностика, и все стало понятно. Его тело трахают. И это крайне не ко времени. Злость здесь не поможет, поэтому Слепок отодвинул ее волей, и стал устранять повреждения. А они множились довольно быстро. Снова и снова, секунда за секундой. Он не смог бы точно сказать, сколько это продолжалось. Полнейшая концентрация на самолечении и собственно медитация сильно искажают восприятие времени. Но все когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта пытка. И слепок приступил к устранению повреждений от десятка микроинсультов и первого, самого сильного.

Спокойно работая, не форсируя темп, он провозился около четырех часов, когда

восстановление дошло до места обрыва нейронного пути. Разум захлестнули воспоминания жизни Никиты, но к счастью, мозгу не было нужды образовывать новые связи. Только подновить старые. Что и было с легкостью проделано. И Слепок перестал быть. Как собственно и Никита в своем прежнем виде. Естественное сознание выросшее на маминых щах и отцовском ремне за лень и нерадивость слилось с привнесенным Слепком. И получился совсем другой человек. Не терпящий слабости в себе и других, ограничения своей свободы, решительный и любознательный, опытный доктор, то есть ирьенин, и все еще студент мед института.

Вот таким образом, вместо инфантильного, боящегося ответственности мальчишки, на кушетке в коридоре больницы, открыл уже оба глаза целеустремленный и уверенный в себе человек.

Глава 2

Молодой восемнадцатилетний парень смотрел в потолок больницы и размышлял. Кто он теперь? Вопрос самоидентификации, один из главных столпов самосознания, мучил его не долго. Не являясь в полной мере ни Рюто ни Никитой, он решил оставить себе имя своего тела. Повторив про себя свое имя пару сотен раз, при этом представляя разные ситуации, он решил, что в случае оклика среагирует адекватно, и перешел к другим проблемам. В частности, к той, что его просто не отпустят из больницы доктора. Как ни забавно, придется лежать здесь и дальше. Зато есть время спокойно и вдумчиво разобраться с телом. Рефлексы в норме, двигательные функции тоже. Можно спокойно заняться апгрейдом СЦЧ.

А там, как бог на душу положит. Можно спокойно восстанавливаться, можно по-тихому выскользнуть из больницы и поминай, как звали. Правда, тогда нужно подчистить все бумаги, что относятся к пациенту Никите Владимировичу Веселову. А можно и вовсе инсценировать свою смерть. Судя по тому, что говорили врачи около его койки, этому никто не удивится. А там... Уж изменить свое лицо для ирьенина и вовсе не проблема. Самого Веселова от такого поступка удерживали родители. Какой бы не была новая личность в этом теле, родителей Ник любил не меньше Рюто. К тому же, нужно быть последней скотиной, чтобы так поступить с любящими тебя людьми. Тут же вспомнилась семья Рюты. Как они там? Впрочем, не известно точно, что Рюта погиб. По крайней мере в тех воспоминаниях, что есть у Ника, нет упоминания о его смерти. Только готовность к ней и полет со скалы. Так что, для собственного спокойствия, примем за факт, что он жив и с семьей.

Через пару дней, Ник «очнулся» на виду у врача. Этого момента пришлось долго ждать, но выбора не было. Доктор очень удивился, но все же быстро оформил перевод в палату интенсивной терапии. Уже там, аккуратно разведав обстановку, Ник украл телефон и позвонил домой. Трубку взяла мама.

- Да, слушаю. - Красивая сорокалетняя женщина изящно поднесла трубку к ушку.

- Mam, здравствуй. Это я. - Как только собеседница поняла, кто звонит, она чуть не выронила телефон. И даже не стараясь справиться со своим волнением, закидала его вопросами.

- Сынок! Ты как? Что врачи говорят? Ты сам набирал номер? Давно очнулся?

Мысли в голове женщины перемешались с чувствами в такой коктейль, что она и сама не до конца осознавала, что говорит и о чем спрашивает. Все, что она хотела, это чтобы кто-нибудь, кто угодно сказал, что все хорошо.

- Mam, мама, все в порядке. Мне уже много лучше. Я уже на ногах. Так что не волнуйся. Слышишь?

Трубка все-таки выпала из ее руки и упала на ковер. Разбиться не разбилась, но отошедший на секунду аккумулятор выключил телефон. Звонок сорвался. Ник даже подумал, что мама так переволновалась, что упала в обморок. Но через пару минут уже она позвонила ему, введя последний входящий номер.

- Да, мам.

- Сынок, как ты? – Уже куда спокойней спросила счастливая женщина. Ведь еще три дня назад врачи пророчили ее сыну скорую смерть. А если не смерть, то жизнь овоща и новорожденного без памяти и рефлексов. А тут, вот он, живой, разговаривает, даже ходит. Значит, все не так уж и плохо.

- Все отлично. Но мне нужно, чтобы вы с отцом приехали, и как можно быстрее. В идеале до того, как меня поведут на анализы. Это крайне важно. Слышишь ма? Очень важно. Звони отцу. И прямо сейчас.

- Хорошо сынок. Мы будем через два часа. Но ты можешь сказать, что у тебя произошло?

- Нет мам. У меня тут полная палата ушей. Благо, сейчас все повыползали и я смог тебе позвонить. Все, мам, я жду вас.

- Хорошо сынок. Жди нас, мы скоро. – Женщина положила трубку и с новой тревогой позвонила мужу. Тот, услышав хорошие новости, и чуть не схлопотав инфаркт от облегчения, рванул из офиса своей фирмы домой. Забрав жену, они вместе поехали к сыну, тревожно переговариваясь, и предполагая, что еще могло случиться.

- Дорогой, как ты думаешь, что... - Женщина не договорила, но мужу все и так было ясно. Он задавал себе тот же самый вопрос весь последний час.

- Не знаю. И не понимаю, как он встал на ноги через неделю после такого обширного инсульта. Я видел снимки и консультировался с тремя врачами. Они подтвердили диагноз и предположения, сделанные врачами больницы. Может, просьба Никитки связана именно с этим быстрым восстановлением? В любом случае, скоро мы все узнаем. Сама же говоришь, что он уже на ногах.

Владимир Сергеевич Веселов был человеком волевым, не склонным к панике и необдуманным решениям. Честно отслужив три года на флоте, он по возвращении поступил в институт, на факультет иностранных языков, там же встретив Веронику Анатольевну Гордецову. Имея характер спокойный и уравновешенный, красивое лицо и тело спортсмена, отказа в matrimониальных планах не встретил. Собственно, Вероника влюбилась в него без памяти, как и он в нее. Уже в конце третьего курса, мир увидела новая ячейка советского, тогда еще, общества. И в силу своего характера, отец семейства уверенно вел машину навстречу сыну и новостям.

Прибыли они даже раньше, чем обещали, почти на сорок минут. Ник встретил их в своей палате, лежа на кровати. И только увидев их, радостно улыбнулся и встал. После долгого сеанса обнимания и радостных вздохов, семья вышла на крыльцо больницы, а виновник отличных новостей сиганул в окно. Первый этаж...

- Ну и?.. – Проговорил отец.

- В общем, дело такое. Это я сам себя вылечил. И врачам об этом знать нельзя. Совсем не уверен, что меня после этого отпустят, а не упекут в закрытый бункер на опыты. Все, что мне

пришло в голову, это либо по тихому слинять, уничтожив все бумаги обо мне. Либо имитировать свою смерть.

- Хм...- Задумался Владимир.

- Да что ты такое говоришь, сынок?!! - Вскричала мама.

- Тише, мам. Не кричи.

- Да как тут... - Договорить ей не дал муж.

- Ника, не время. Тихо.

И все ее возмущение как рукой сняло. Муж просто так не станет ее одергивать. Любит. И тогда она задумалась. Потерять сына еще один раз?.. Нет, такого ее сердце не выдержит. Да и муж тоже. Так что надо думать.

- Володя, а может просто подпишем отказ от услуг и увезем Никитку домой?

- Ника, сын уже совершеннолетний, и мы просто не можем подписать за него отказ. А если он будет подписывать его сам, то вопросы у врачей возникнут еще быстрее. Особенно, после отказа пройти анализы. А отказаться ему придется, потому что восстановление уже завершено. Понимаешь? В общем так, сынок. Будем претворять в жизнь первый вариант. Все бумажки и файлы, где хотя бы вскользь написано твое имя, в утиль, а тебя... Тебя... Тебе придется исчезнуть на время. Поедешь на теткину дачу под Москвой. Поживешь там до сессии, а потом вернешься и спокойно продолжишь учиться. И чтобы мне там не халтурил. Сессия должна быть сдана на отлично. Ты меня понял? А теперь рассказывай, как ты вылечил себя?

- Хм, да это понятно. - Пробормотал себе под нос Ник. И уже нормально продолжил:- Как? Да чакрой. Ммм. Внутренней энергией, пап.

Оба родителя покосились на него крайне скептически, но Ника это совершенно не смутило. Его поднятые руки на мгновение окутались зеленым светом, и тут же потухли. Оба предка замерли с открытыми ртами и ожили лишь тогда, когда сын их окликнул. Глаза были еще круглые, но мысли в них появились. Нет, они и правда поверили сыну, когда он сказал, что вылечил себя сам, просто не ждали столь наглядного проявления этой силы. А тут нате вам, любуйтесь. Вот они и опешили. Однако придя в себя, план по сокрытию сына в глухих подмосковных лесах был тут же принят к исполнению.

Следующей ночью в палате была перестелена постель, которую занимал некто Никита Владимирович Веселов. Аккуратная стопочка из двух простыней и наволочки, тут же была засунута в самый низ стопки с грязным бельем. В шесть утра всю стопку заберут и выстирают. Никаких следов не останется. И ни один из соседей не проснулся, так как все они были надежно усыплены. Карточка и остальные бумаги были выкрадены темной, незаметной тенью, а данные на компьютерах ресепшена и главного врача, удалены. На этой тихой, почти неслышной нотке, тень, которая занималась этими незаконными действиями, неспешно удалась из больницы через окно, и больше никогда туда не возвращалась. Лишь отойдя на полтора километра, Ник скинул с себя технику хамелеона и устало привалился к отцовской машине. Тот его ждал, где было уговорено.

Глядя, как тяжело сыну далась эта операция, он запихнул его в машину и сразу же двинул на вокзал. Мама в это время сидела на заднем сидении и гладила уставшего Ника по голове, прекрасно понимая, что разлука продлится больше двух месяцев. Уже на вокзале, Владимир

Сергеевич передал сыну плотный конверт, который тут же был открыт, и его содержимое разошлось по карманам привезенной одежды. Здоровенный рюкзак был закинут за спину. Проверив, все ли взял, Ник попрощался с предками и пошел к кассе. Билет должен быть куплен заранее, и ему придется сильно постараться, чтобы не попасть на камеры.

Уже сидя в теткиной баньке, Ник снова прокручивал в голове последние события, снова убеждаясь, что он все сделал правильно. Билет куплен с хенге на лице, запись с камер наблюдения вокзала аккуратно удалена, и все выглядит случайностью. Мощный магнит, лежащий в соседнем помещении, перекочевал к стенке сервера, что повредило и уничтожило информацию. Так что, все тихо и аккуратно. Ехал в электричке тоже под хенге. Едва не сдох в процессе, но оно того стоило. И вот он на месте. Можно и отдых себе устроить. Попариться вволю, и спать. Спать хотелось особенно сильно. После такой экстренной перегрузки СЦЧ это почти норма. Правда обычно, шиноби просто отрубается, но реакция у каждого индивидуальная. Кто-то может продержаться еще некоторое время, а кто-то нет.

Следующие два с половиной месяца у Ника оказались заняты под завязку. Утро полностью отдано под тренировку, благо, что теткин дом стоит прямо на опушке леса. Как проснулся да умылся, так сразу через хлипкий заборчик, и в лес. Понятное дело, что осенний лес, совершенно не место для прогулок. Поэтому, и встретить в нем кого-то просто нереально. Так что можно было не сдерживаться.

Утоптанная стопами Ника полянка ни сколько не возражала, принимая его на своей территории. К одиннадцати, когда желудок уже начинал голодно завывать, его «беспутный» хозяин все же возвращался к благам цивилизации и наконец завтракал. И весьма обильно. И чем больше проходило времени, тем обильней становились приемы пищи. Ведь, чем больше проходило времени, тем большая часть СЦЧ была выращена заново. Своей СЦЧ Ник занимался с восьми вечера и до полуночи. А в обеденное время, повторял материал первого курса мед института. Так прошла неделя.

Дальше пошел новый материал. Поначалу это вызывало определенные трудности, но чем больше он погружался в мир современной медицины, чем больше он сопоставлял знания меда со знаниями ирьенина, тем легче ему становилось. Было много совершенно новых вещей. Химия ему была внове, особенно применительно к телу. Зато биохимия нашла отклик в душе талантливого ирьенина. Пусть и самые простые знания, но и их он придумал, как приспособить для своего усиления. Правда, на себе не экспериментировал. Жить хотелось.

Медленно, но верно, СЦЧ он закончил выращивать только через месяц. Растил сразу мощные каналы, которые подходят под такой мощный источник. Система получилась разветвленная, куда более совершенная, нежели у него была при жизни Хьюгой. Поскольку создавать танкецу он не умел, пришлось задействовать те, что уже были. На сотню больше, чем он привык, но Ник использовал их все. Вначале, пришлось нарисовать «карту» имеющихся танкецу, и лишь потом подгонять под них будущую СЦЧ. Но самое неприятное, это выжигать ненужные каналы. Дико больно, и фантомные боли мучают еще два дня. А главное, обезболивающие препараты и техники просто не работают. Но все это окупилось сторицей. Прекрасная СЦЧ, мощная, развитая, повышенной эластичности! Просто мечта. Осталось разработать танкецу, а то они меньше чем у генина. Технику хамелеона едва вытянул. И то, едва не выжег несколько танкецу. А после длительного хенге и вовсе неделю восстанавливался.

Но время идет, и танкецу постепенно развиваются, к концу второго месяца пребывания на теткиной даче, он вполне соответствовал генину по выдаваемым техникам. Хождение по вертикальным поверхностям стало естественным, по снегу тоже. По воде он ходил так же свободно, расставляя тазики в бане. Скорость движений мог выдать чуунинскую. Тут повлияло

сразу несколько факторов. Чуть-чуть измененное тело, мышцы ног в основном, дальше не полез, не с генинским контролем, и широкие, крепкие и эластичные каналы чакры. Ускорение движений сильно зависит именно от ширины каналов и их эластичности. По последним замерам, семьдесят три км/ч, это пока что предел. Но и это просто отличный результат. Конечно, позже, когда вернется контроль, можно будет отрегулировать обмен веществ, усилить кости и мышцы, стенки сосудов, и многое другое, но пока, Ник считал, что добился просто прекрасных результатов. И здесь трудно спорить.

До сессии осталась неделя, и Ник приготовился ехать домой. Собрал вещи и вышел во двор. Хенге держалось легко и без перенапряжения. За ночь выпало много снега, так много, что ноги утопали в нем почти до колена. Тропинки узкие, скользкие. Двор-то Ник вычистил, просто наплатил снег чакрой, и закружив его этаким буранчиком, увел за ограду, оставляя во дворе лишь промерзлую землю. А вот за пределом двора все куда хуже.

Но самое паршивое в том, что подошва зимних ботинок искажала потоки чакры, что он выпускал для сцепления с поверхностью. Ничего страшного, конечно, с возвратом контроля такие мелочи его перестанут волновать, но сейчас, когда идти до остановки еще полчаса, этот факт не доставляет особой радости. Был бы контроль, он бы пошел напрямую, но на нем не летние кеды, в которых он тренировался, а зимние ботинки. Так что придется топтать по дорожкам, а не по ровному как зеркало, заснеженному полю. Через четыре часа, Ник уже открывал дверь родительской квартиры. Первым делом он поехал именно сюда, ведь нужно было узнать новости. Ни сотового, ни компьютера у него с собой не было, от греха подальше. Вот и рванул первым делом к родным.

Глава 3

- Пап, Мам, я вернулся! – Крикнул на всю квартиру Ник. В гостиной что-то ударилось, и тут же довольно тихо ругнулось. На кухне разбилась, кажется чашка. Судя по звуку, кофейная. Чего это ма вечером кофе решила попить? О, а вот блюдце аккуратно поставила на стол. Все-таки, усиленный чакрой слух, это вещь. Конечно, пользоваться этим преимуществом Ник будет учиться еще очень долго, в современном мире слишком много звуков. Это тебе не лес, где всего-то около тысячи оттенков звука, а зимой и того меньше. В городе добавляется техника, вещи созданные руками человека, и многое другое.

Вероника Анатольевна разбила кофейную чашечку от неожиданности. На этот раз приятной. Сын вернулся. Успев краешком мысли укорить себя в неаккуратности, на трех разных языках, мать семейства осторожно поставила некомплектное теперь блюдце на стол, и легким шагом выплыла в прихожую. Сын, кажется, немного подрос, в плечах шире стал, и возмужал. Но сын, как бы он не изменился, всегда вызывает в сердце матери любовь. Она обняла его. Не доставая своей головой ему даже до подбородка, она казалась миниатюрной. Сын обнял мать в ответ. Тут в прихожую выскакал на одной ноге отец, сжимая пальцы второй в руке. Видимо серьезно приложился. Но тут же взял себя в руки, и подошел к ним. Сорокалетний мужчина, давно вошедший в пору зрелости, с легкостью обнял сразу обоих. Да так их прижал, что оба крикнули от неожиданности.

- Проходи Никитка. Мать, ну что ты в него вцепилась? Все уже, вернулся. Ну успокойся. Все в порядке. – Постепенно уговоры Владимира стали приносить результат, и его жена взяла себя в руки.

- Сынок, ты как? – Спросила о главном мама.

- Отлично, ма. Много сделал, многое понял. Все замечательно. К сессии готов, как я думаю.

Вообще, результативно съездил. Соскучился только. – Ответил Ник, и снова обнял родителей.

- Вот видишь, все хорошо. А ты волновалась. Чуть не извела себя нервами. Да и меня заодно. – Проворчал отец.

- Нервы подлечим, да и остальное бы тоже не мешало. Но это через пару месяцев. После сессии и праздников. А пока, пап. Ты с моей съемной квартирой как уговорился?

- Хозяин человек понятливый, я ему сказал, что тебе пришлось срочно уехать на пару месяцев, но я продолжил платить, и он не стал сдавать ее никому другому. Так что тут все вполне не плохо. А вот с работой твоей все куда хуже. Уволили тебя, сын. Уже когда в больнице лежал, они другого на твое место взяли. У них там планы горели. Так что, ищи другую работу. Такие дела.

- Понятно. Завтра поговорю с Дмитрием, может все-таки возьмет обратно.

- Поговори. Но я сомневаюсь, что возьмет. Он был весьма недоволен твоей болезнью в такое неподходящее для его фирмы время. Как будто бывает подходящее время для болезни. И вообще, как ты с ним работаешь?

- А что? Ну, злой, и что? Зато платит нормально. И главное вовремя, что тоже не маловажно, особенно для меня. За квартиру-то я плачу в первый день каждого месяца. А каждый последний день получал зарплату. Очень даже удобно и все исключительно вовремя. А то, что злобный как мантикора, так мне с ним детей не крестить.

- Может все-таки ко мне работать пойдешь? А, сын?

- Па, мы это уже обсуждали. Во-первых, вы что, зря заставили меня выучить четыре языка? А во-вторых, у тебя там Надька все еще работает. И мне не хочется находиться рядом с ней даже на одном квадратном километре.

- Ай, да ладно тебе, всякое случается. Это жизнь.

- Нет, па. Это, уж прости, шлюховатость. Врожденное. И мне с ней не по пути. Как там: «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем попало.»

- Ну, в чем-то ты прав, сын. Но так ли она плоха?

- Пап, давай закроем тему, а. Или ты думаешь, что не найду кого-нибудь получше?

- Найдешь, конечно, сынок.

- Вот видишь, ма во мне уверена. И правильно, кстати.

- Я тоже в тебе уверен. Но ты ведь сам просил ее взять на работу. А теперь не идешь ко мне в фирму именно из-за нее.

- И что? Работает она хорошо, все-таки не дура далеко. Вот и пусть работает. А я найду работу. Ладно, все. Мама, у вас тут есть что-нибудь поесть? А то я на крупы и баранину уже смотреть не могу. Есть стал раза в два больше и чаще. Запасов едва хватило. Надо будет съездить, завезти тетке продуктов на дачу. А то я там все под ноль смел.

- Ты не заболел, сынок? Вроде не потолстел, все в плечи ушло.

- Мам, я чисто физически растолстеть не способен. Просто при таких тренировках, тратится очень много сил, вот и ем как не в себя.

- Ну, тогда молодец. Идем, покормлю тебя. У меня там, в холодильнике отбивнушки есть, пюре, супчик...

- О, да! – Настроение вечно голодного студента резко прыгнуло на недосягаемую высоту. – Все неси!

Мать с любовью глянула на сына и отправилась на кухню. Пока она все подготовит, у мужчин появилось полчаса на общение.

- Па, как твое сердце?

- Ты знаешь, относительно не плохо. Как тебя из больницы забрали, так больше и не беспокоило, как будто. – Владимир Сергеевич задумался, припоминая, а потом уверенно кивнул.

- Смотри сам. Как только заболит, или еще что, сразу говори. Понимаешь, сразу, а не когда припрет. Гляди, чего могу.

Ник достал из кармана складной ножик и чиркнул им по ладони. Отец только поморщился. Но тут, место царапины едва заметно засветилось и кожа тут же сошла. Через минуту не осталось даже шрама. Удивленный отец взял себя в руки и поинтересовался.

- А что еще можешь?

- Да много чего интересного. Но если взять медицину, то пока что, относительно простые операции на любом органе, могу немного улучшить обмен веществ, усилить память, короче, всего понемногу. Через годик все будет куда интересней. Контроля пока не хватает.

- Контроля, говоришь. Сынок, а ты... откуда это в тебе? – Наконец выразил мысль отец. Ответ у Ника был давно готов. Он обдумывал его два месяца и решил, что врать родителям, последнее дело.

- Пап, тут такое дело. Я прожил во сне целую жизнь другого человека. Он владел чакрой, и тренировался ее использовать всю свою жизнь. Которая, к слову, легкой не была. Собственно, из-за этого, я и получил столь сильный инсульт. Мозг просто не мог запомнить такой огромный пласт информации, тем более его обработать. И ты знаешь, Рюто Хьюга был хорошим человеком, пусть он родился и вырос, по сути, в рабстве. Вот откуда у меня знания и умения пользоваться чакрой. Хотя она есть в любом человеке. У кого-то больше, у кого-то меньше, но есть она у всех. Рюто, как и все шиноби его мира, был наемником, но более всего он был ирренином. Хирургом-терапевтом-травматологом, по-нашему. Тут мы с ним похожи, не даром ведь я в мед пошел. В общем, когда я очнулся, активной была только память Рюто, а моя была заблокирована на физическом уровне. Он-я начал лечить себя, и когда физическая связь была восстановлена, мы просто слились. Понимаешь?

- То есть ты, это отчасти этот Рюто, и отчасти наш Никитка. Заковыристо. Да. – Отец задумался. А подслушивающая мама наоборот, вышла из-за угла, где тихонько стояла и обняла сына.

- Знаешь, если бы я могла, я бы ударила и обняла этого Рюто. Одновременно. Но ты мой сын, я чувствую. И... - Она бросила взгляд на отца. – Мы любим тебя.

Из самой, казалось, сути Ника вырвался облегченный выдох.

- И я вас люблю.

А потом был обед, из пяти блюд, чай со вчерашними ватрушками и много смеха. Решив не оставаться на ночь, Ник отзвонился хозяину квартиры, которую снимал, и поехал домой.

Глава 4

Сессия наступила через пару дней, и дала парню прикурить. Мало того, что за последние пару месяцев он не сдал ни одного зачета и курсовой, так еще и профессура, как сговорилась. Пока не сдашь хвосты, к экзаменам не допустим. Уговоры, разговоры с деканом, и наконец, компромисс. Профессора могут гонять его по своему предмету вплоть до середины третьего курса, но допускают его к зачетам и экзаменам без сдачи хвостов. Декан ухмыльнулся в лицо самоуверенному студенту, и согласился.

Все прошло отлично. Да и если честно, после патана, ничего уже не страшно. Патанатомия и патфизиология сданы, а все остальное мелочи, которые Ник сдал быстро и легко. Все-таки его знания больше прикладные, что очень помогло при сдаче. Плюс двенадцатилетний опыт ирвенина, что очень не мало, и проведение собственных исследований. Единственный шанс завалить наглого студента был у химички, но она им не воспользовалась, и все прошло отлично. Три недели на все про все, и он, вместо спокойного продолжения учебы, переведен на третий курс. Вот такая вот гадость от декана. Видимо не стоило ехидно ему в лицо скалиться после сдачи. Сам Ник восторга по этому поводу не испытывал.

Теперь, вместо того, чтобы спокойно заниматься собой, и изредка приходить на нужные занятия, ему придется конкретно так учиться. Но Ник рассудил так, все праздники он продолжает ускоренным темпом прокачивать контроль, а там, глядишь, и до улучшения памяти доползет. У него и своя не плоха, но можно лучше. А следовательно и учиться будет куда проще. Потому, придя домой после праздничного загула, он изгнал из организма алкоголь, и улегся спать. План действий составлен, и с утра нужно приступать.

Утро встретило его на крыше дома. Выход на крышу был по соседству с его квартирой, и Ник быстро взломал замок. Что может быть проще для обладателя чакры? Напитал замок, понял, что и где, и провернул. Древний, выдавший сотни сумасшедших от гормональной перестройки подростков, проржавевший страж был создан вовсе не для того, чтобы противостоять иномирным техникам, а для того, чтобы дети по крыше не бегали. А тут взрослый парень. Так что железяка не сильно и сопротивлялась взлому. Исключительно для порядка.

Тренировка на зимней, покрытой снегом до колена, крыше, это тот еще аттракцион, но больше просто негде. Это же город все-таки. Впрочем, крыша горизонтальная, даже нормальные, метровые, ограничители-заборчики по краям имеются. Без особого желания не свалишься. Аккуратно отчистив от снега и льда большую площадку, Ник продолжил тренировку, которую кто-нибудь другой и вовсе назвал бы самоистязанием. Но для него это норма. Сам он был в спортивном костюме, но холода не чувствовал. Часть холода компенсировалось постоянным движением, часть, уже на автомате, чакрой.

Окончив самоистязание к полудню, парень крепко поел, и занялся контролем чакры. Привычную ему мед чакру контролировать куда сложнее, чем обычную, даже чем элементарную. Поэтому он создавал и развеивал все известные ему лечебные техники. После этого перешел на техники обычной чакры, потом те несколько барьеров, что были ему известны. Следом пошла единственная известная ему фуин, кроме простейшего свитка для

запечатывания вещей и взрывного. Собственно, эта фуин, просто больничный сканер. У Ника бьякугана нет, так что эту фуин нужно не только знать на ять, но и уметь воспроизводить на любой поверхности. Именно поэтому часть тренировки была посвящена тому, чтобы создавать эту печать из собственной крови и чернил. И по отдельности и вместе. Но чернила отдельно и в смеси с кровью просто не выдержали нужное количество чакры и испарились. Остался

единственный вариант. Кровь. Благо ее требуется совсем немного. А накачивая ее своей же чакрой, управлять ей очень просто. Буквально секунда, и на стене нужная печать, только качай в нее чакру и управляй ее работой. А крови на это ушло грамм пятьдесят всего. Правда такая печать проработает не больше суток, потом проводник придет в негодность и станет отторгать чакру. Кровь в этом смысле куда хуже серебра или чакропроводящей бумаги. Даже камень лучше. А если в канавках проложить чакропроводящий проводник, то получим стационарную больничную печать.

После тренировок с печатью, Ник перешел к тому, что желал сделать последние две недели. Пришла пора узнать свою предрасположенность к стихиям. Поскольку нужной для этого чакропроводящей бумажки нет, пришлось идти старым добрым методом научного тыка. Налив в ванную воду, Ник напитал ее чакрой. Вода привычно откликнулась, но как будто через толстое стекло. Тогда он перешел к Земле. Тут все оказалось куда как хуже. Песчинки едва шевельнулись, а его чакра на это вообще не отреагировала. С молнией наоборот вышло

лучше. По руке скользнули сотни крошечных молний, и чакра Ника сама приобрела часть свойств. К примеру, теперь она куда быстрее текла в каналах, и ее не нужно было подгонять. Особенно в мозгу и в руках. Этот эффект был и у Рюто. Так что здесь все привычно, только легче. Воздух откликнулся быстро, и принес в чакру Ника легкость. Контроль сразу подскочил. Воздух очень своенравная стихия, но лишь до тех пор, пока ты его к чему-то принуждаешь. Однако, если он часть тебя, его контроль не составляет труда. Остался огонь. Ник зажег свечу и уселся напротив. Минут десять он пытался насытить пламя чакрой, но ничего не помогло. Тогда он пошел путем от противного. Он начал искать огонь в себе. Все известные ему свойства огня и процесса окисления он перебрал, пока не нарвался на эмоциональную составляющую. Резкие смены эмоционального состояния привели его на правильный путь, он это чувствовал всем своим существом. И этот подход, так не свойственный миру шиноби, дал свой результат.

Огонь взметнулся на метр, образуя маленький горящий шарик, и тут же вернулся в естественное состояние. Контролем здесь и не пахнет. Даже вода лучше отреагировала. Так что, развивать Огонь, как и Землю, и Воду, конечно, нужно, но это дело на многие годы вперед. Сейчас в приоритете Молния и Воздух. Они приняли чакру Ника и она приняла их суть. И если на Воздух он знал почти десяток техник, то Молния, как и у Рюто, совсем не охвачена. Придется придумывать самому, а это дело тяжелое. Но Ник разберется, ведь нет ничего невозможного.

Глава 5

Отметив превосходную сдачу сессии и с родителями, которые им откровенно гордились, за переход на курс выше, он быстренько свинтил. Нужно было получить некоторый задел на будущее. Поднявшийся контроль позволил перейти к некоторым улучшениям в организме, чем Ник и занялся. В основном, на данном этапе его интересовал обмен веществ и улучшение памяти. Двое суток четверо еле выполненных водяных клонов корпели над Ником, но итог получился отличным. По сути, что такое тренировка памяти? Это направленная мутация. Человеческий мозг выделяет специальный фермент, который позволяет записывать информацию. И чем сильнее эмоция, тем больше фермента выделяется для запоминания

происшествия. Получает первоклассник, к примеру, ремнем. Он может со временем забыть ЗА ЧТО он отхватил, но сам процесс не забудет никогда. Или наоборот, когда что-то очень сильно понравилось. Тот же в общем-то эффект. Можно поднять количество выделяемого фермента тренировками в запоминании чего-либо. А можно техниками мед чакры.

Клонов Воды сделал с огромным трудом. Без предрасположенности, на это ушло в пятнадцать раз больше чакры, чем у Рюто. К счастью, с количеством чакры особых проблем не было. Да и четыре ванны воды тоже – не дефицит. Затем, пару суток сна, и все в ажуре.

После всех этих мытарств и нервов, Ник приходил в себя пару дней, а после отправился на свою бывшую работу. Шеф принял его на удивление радостно. Женщина, которую наняли на его место, с обычными текстовыми переводами справлялась, но живые диалоги не тянула, и фирма потеряла двух клиентов. Поэтому Ника не только приняли обратно, но и зарплату подняли с минимальной до обычной. Работать он пришел когда еще семнадцать не исполнилось, поэтому и минимальной зарплате был рад. Но теперь он совершеннолетний, и этот разговор все равно был бы поднят. Официальное устройство на работу, тоже бонус не маленький. В общем, все получилось как нельзя лучше. Теперь денег будет хватать не только на квартиру и покушать, но и девчонку очередную где-нибудь выгулять. Чем не повод для радости.

Сколько нужно времени человеку, имеющему разум тридцатилетнего и совершенную память, чтобы закончить мед институт? Ник проверил на себе и по своему опыту может ответить. Три года. Три года постоянной учебы и выматывающих тренировок, с небольшими перерывами на студенческие загулы. Оглядываясь назад, Ник отчетливо понимал, чем больше проходит времени, тем больше он отдаляется от своих сверстников. Меньше общих тем для разговоров, общих интересов. И меньше общения, само собой. Ведь свое время он разделил между учебой и тренировками, а не между недоучебой и пьянками. Он не видел смысла обсуждать зверства профессоров, хотя бы потому, что особых зверств не видел.

Ну требовательные, что ж теперь? Это нормально. В итоге, Ник так сильно отдалился, что практически сменил компанию. Стал больше общаться со взрослыми людьми, опытными врачами. К тому же, на работе, ему пришлось быть переводчиком у целой команды докторов. Конечно, в силу профессии, они знали по несколько языков, но были и такие, у кого языки были разные. Уже после окончания заказа, Ник продолжал переписываться с некоторыми из них. Со временем сдружились.

За эти годы контроль чакры вырос, и Ник смог выполнять техники на крепком чуунинском уровне. Танкецу развиваются медленно, но развиваются. У него есть еще около трех лет для их развития, а вот после двадцати четырех лет – все. Насколько смог их расширить, с тем всю жизнь и проживешь. Именно поэтому, Ник практически все время находился под одной или несколькими техниками. Хенге, это просто чудо, а не техника. И в качестве тренировки танкецу ей просто нет равных. Постоянная подпитка техники, причем, чем сильнее ее запитаешь, тем плотнее иллюзия. Все это дает равномерное и постоянное развитие танкецу по всему телу. Саму технику пришлось переделать в сторону упрощения, и она стала требовать больше контроля, зато, теперь она использует не четыре танкецу на животе, а вообще все танкецу тела.

Кроме этого, переделывая технику водяных клонов на стихию Воздуха и Молнии, получилось создать клонов из обычной чакры. Да еще и уплотнить их на столько, что они смогли взаимодействовать с внешней средой. Сами эти клоны техники использовать не могут, а вот передавать то, что увидели или услышали, запросто. К сожалению, только после разрушения техники. Собственно, чакра человека содержит всю информацию о нем ничуть не хуже ДНК.

Даже лучше. Ведь чакра хранит в себе даже его личность. Весь опыт, мысли, желания. Полный набор, а не только физическое состояние. Именно это свойство чакры и позволяет создать такую штуку, как клон.

Особые успехи у Ника появились в освоении водной чакры. По старым следам он смог восстановить сродство с Водой, пусть на это и потребовалось полтора года. Однако оно того определенно стоило. Ведь именно в этой стихии он имел больше всего техник. С Воздухом все тоже неплохо. Тот десяток техник, что он знал, - освоил. Переделал несколько водных техник на Воздух и получил очень неплохие инструменты взаимодействия. Тот же Водный Спрут, переделанный на Воздух, тратит куда меньше чакры и на свое создание и на контроль, а вот разрушительная сила у него куда больше. С другой стороны, резать бетон сжатым Воздухом, это извращение, а вот Водой, совсем другое дело.

Просто для каждой задачи есть свои инструменты. И именно их разработкой и занимался Ник. В огне он ничего толкового добиться не смог. Огненный шарик полуметра в диаметре, притом, совершенно неуправляемый. Взорвался в трех метрах от Ника, когда тот в очередной раз тренировал эту технику. Благо, что он успел создать Водяную тюрьму вокруг себя и практически не пострадал. Ну не считать же за травму вывих безымянного пальца. Тормозил руками, и под него попался сучок. Секунда, и палец на месте, еще пара секунд воздействия медчакрой, и растянутая суставная сумка в норме. Вот и все дела.

С Молнией поначалу все было куда хуже. Обычный выброс чакры молнии приводил к тому, что сгусток маленьких молний пролетал пару метров и рассеивался. Подобрал печатями более менее подходящий концентратор, предыдущий результат превратился в нормальную шаровую молнию. Неуправляемую. Добавив в технику еще пару печатей, Ник смог кидаться молнией толщиной с руку на расстояние до трех десятков метров. Замеры мощности привели к странным результатам.

Огромное напряжение за двадцать тысяч вольт, нулевое сопротивление, и низкая сила тока. Это все, конечно, при постоянном токе. Импульсно он выдает совсем другие характеристики. Со временем и повышением контроля над чакрой молнии, смог выдать даже маленький ЭМИ. Радиус в двенадцать метров, а если по вектору, то тридцать два метра. Проверял на старых сотовых телефонах. Ник их не выбрасывал, и покупая новый, старые закидывал в шкаф. Вот и пришло их время. Через пару лет тренировок, смог поднять и силу тока своих молний. Собственно, чем больше чакры вбухиваешь в технику, тем больше сила тока. Да и напряжение тоже подсакивает.

К теории полей пока не приступал, но однажды, Ник и до них доберется. Магнетизм ждет... После появления такой техники, как клон Молнии, Ник начал играть с их формой. Всякие животные из молнии, начали бегать по площадке, где он тренировал техники. Кошки, в свой размер и куда больше нормы, собаки, но остановился Ник на тигре. Этакая зверюга, увеличена раза в три. По «шкуре» то и дело проскакивают сотни искорок. Смотреть на нее просто больно, будто на сварку. Причем сетчатку реально повреждает. «Зайчиков» то и дело ловишь. И если для Ника это не проблема, то для остальных еще какая.

К тому же, именно эти клоны разрабатывали и отработывали технику, которую Рюто однажды видел. Покров Молнии. Собственно, получилось весьма коряво. Контроля не хватало, и количество печатей для активации увеличилось пропорционально контролю. Семнадцать печатей, это полторы секунды чистого времени. Долго, короче. Осталось надеяться, что после перехода на уровень джоунина, эта проблема пройдет сама собой, и техника прочно войдет в арсенал. Впрочем, даже сейчас, эта техника поднимает скорость на недостижимую высоту, по замерам, сто шестьдесят три километра в час. Правда у Ника и своя скорость далеко не

чуунинская, из-за отменной СЦЧ, а скорее ближе к джоунину, а Покров еще больше ее увеличивает. На треть почти.

С чакрой Земли дело обстоит практически так же, как и раньше. Даже сотни часов медитаций не смогли помочь. Максимум, образование небольшого кубика из спрессованной сухой земли. О таких вещах, как превращение чакры в гранит или асбест и речи пока нет. Сама чакра Ника не приняла «чувство Земли». Не имея «свойства» Земли, преобразовывать чакру ОЧЕНЬ сложно и ОЧЕНЬ затратно. Этот самый кубик, со стороны в восемь сантиметров, это две трети объема. Учитывая, что объем чакры у Ника скорее ближе к джоунину, то становится понятно, насколько затратно такое преобразование. Но Ник не сдавался. Ведь нет ничего невозможного.

Глава 6

Год в интернатуре и два в ординатуре стали для Ника натуральным адом на земле. Не потому, что тяжело, а потому, что мерзко. Возможность помочь есть, и в то же время нет. Нельзя светиться со своими возможностями, и приходится терпеть. Конечно, количество чудесных исцелений увеличилось многократно, но этого так мало. Внутренний конфликт нарастал со страшной силой, а принятое решение, оставить свои скрытые умения при себе, стало казаться откровенной подлостью. Помогали только родители. Их молодые, счастливые лица, и родившаяся недавно сестренка снова и снова давали силы молчать, и долечивать пациентов по тихому, пока они спят. Пришлось ради этого брать много ночных

смен. Со временем их стало так много, что времени на тренировки оставалось все меньше. Даже пришлось себе напомнить, что это последний год, пока растут танкецу. И посвятить все свободное время именно их росту и развитию. Ник, понятное дело, и так о них не забывал, но решив для себя, что важнее, он стал меньше бывать на работе, а больше за городом. Снова и снова выполняя техники, он раскачивал танкецу и резерв с очагом. Плановмерно увеличивая количество и качество, он увеличивал самый важный параметр чакры. Ее плотность. Ведь чем плотнее чакра, которую образует очаг, тем дольше проживет человек. Благо, что этот параметр можно развивать всю свою жизнь.

Но одно событие отбило у Ника всякое желание работать в муниципальных больницах. Проводилось исследование лекарства. Пройдя каким-то чудом, а скорее деньгами, все этапы, его стали поставлять в больницы. Ник заметил, что люди стали умирать внезапно, и стал копать. Для владельца диагностирующей печати нет никаких проблем узнать, от чего умер человек. Среди погибших были и несколько его пациентов, так что состояния их организмов он знал на зубок. Копал копал, и докопался. Новое лекарство вызывает инфаркт. И это при здоровом-то сердце. Собственно, вначале только сильнейшую аритмию, но сообщить о ней пациент уже не успевает. Умирает от инфаркта.

Пройдя по инстанциям, Ник, конечно ничего не добился. Доказать он ничего не смог, ведь все отчеты говорят обратное. Да и все вышеперечисленные эффекты лекарство вызывает только у людей с больной печенью. Она просто не успевает переработать ту дрянь, что ест ее хозяин по совету врача, и все. Гудбай америка ооо. Но остальным-то помогло! Короче, работать в такой больнице Ник не смог. И по окончании ординатуры уволился. Пожалуй, за последние годы он еще не чувствовал себя настолько свободным. И потому, прилетел к родителям, как птица. Ему очень хотелось им рассказать, да и со Светкой повозиться тоже приятно. Трехлетняя малышка иногда выдавала такие перлы, что хоть стой, хоть падай.

- Пап! Мама! Светка! Вы где?!

Первая прилетела Светка. Обняла его ногу и тут же протянула ему ручки. Ник подхватил ее на

руки и прошелся по ней техникой сканирования. Через несколько секунд небольшой синячок с ноги просто исчез. Весело засмеявшись, Светлана потянула его на кухню, где за столом как раз и собралось семейство. Субботний день все-таки.

- Привет, сынок, ты прямо светишься, что произошло? Неужели ты наконец встретил ЕЕ?

Мама этим вопросом его уже до белого каления довела. Все спрашивает, когда же он женится? Как будто без того неясно, что он учится! Ну, некогда ему. Для постоянных отношений нужно время, которого у вечного студента просто нет! Последнее время, правда, подуспокоилась, Светка занимает ее время. А раньше, постоянно спрашивала.

- Привет, сын.

- Поздравьте меня. Я уволился! Троекратное УРА перед строем!

Родители переглянулись и выдали в один голос:

- УРА! УРА! УРА!

Смех накрыл небольшую кухню уютом и чувством крепкой семьи. Удивительно, но даже проживая отдельно от родителей с шестнадцати лет, Ник не стал независимым придатком, а остался, пусть и несколько обособленной, но незаменимой частью семьи. Может оттого, что нес свои переживания в родительский дом и принимал их переживания как свои, а может оттого, что они все друг друга любят. Кто знает? Но этот уют, это тепло семьи, просто невозможно переоценить.

Походя применив технику сканирования на каждом из родителей, Ник ушел в ванную. Помыв руки, он тут же присоединился к застолью. Суп закончился до обидного быстро, и Ник налил себе добавку. Когда и она закончилась, приступил к второму. Котлетка, и обжаренная, вареная вчера картошка, тоже быстренько закончились, и дело плавно перешло к огромной, почти литровой кружке крепкого чая. Вообще, Ник давно обнаружил, что именно чай дает больше всего чакры. Даже мясо уступает ему. Поэтому домой и к родителям были куплены огромных размеров кружки. На боках у них гордо реял флаг с веселым Роджером, а на днище черным цветом выделялся силуэт испанского галеона. И если смотреть сквозь пустую кружку на дно, то флаг уверенно занимает свое место на мачте, пусть и выглядит больше самого корабля раза в три. Самое то, кружечка для шиноби, но для врача как-то... Впрочем, других вариантов все равно не было.

Родители действительно обрадовались его увольнению, так как видели, как тяжело ему на этой работе. Но, раз уж Ник принял решение закончить ординатуру, они не стали дергать его еще больше, и просто ждали. Вот, наконец, и дождались.

После еды, семейство перебазировалось в гостиную. Светке простор, и взрослым есть где разместиться.

- Что надумал, сын? Куда пойдешь?

- Да сам не знаю. Поступило предложение от частной скорой помощи. Но есть и нюансы. Одного врача, без помощников или практикантов на вызов не отпустят. А как я должен лечить чакрой, если у меня за плечом люди стоят? Вот именно, что никак. Так что я даже сам не знаю. К тому же, я не должен заниматься именно медициной всю свою жизнь. То, что я отличный травматолог, прекрасный хирург и неплохой педиатр, вовсе не ограничивает меня в выборе профессии. Сам понимаешь, что к примеру, спасатель из меня получится отменный, в

силу того, что я могу пройти там, где обычный человек просто скопытится. А я даже не почешусь. С моим нюхом и слухом, что сыщик, что полицейский выйдет. С логикой у меня тоже не плохо. Хоть в муниципальный, хоть в частный сектор.

Археолог из меня тоже получится. Клон, к слову, скоро закончит учебу и сдаст экзамены. Или сам сдам. Посмотрим, как со временем будет. Так что может и вовсе, одену шляпу, возьму хлыст и вперед. - Взрослые улыбнулись, прекрасно понимая, что работа археолога очень сильно отличается от того, что показывают в фильмах про Индиану Джонса. - Переводами я не перестал заниматься, так что деньги есть. Да и после того, как два года назад Дмитрий снова поднял зарплату, их стало еще больше. Мне и тратить-то их некуда было. Все время учился или работал, оставшееся просто откладывал. Короче, не знаю пока, чем заняться.

- Знаешь, сынок. - Мама иногда давала очень дельные советы, так что ее стоило послушать. - А давай я позвоню Лексею Егорычу. Может у него перекантуешься, пока решаешь?

- Это кто, мам? Я его не знаю?

- Ты его знаешь. Он учился с нами на одном курсе, да и потом, время от времени пересекались. Это по его протекции тебе позволили зачислиться сразу на третий курс исторического, пусть и с экзаменом, а все ж таки на бесплатное.

- Понял, меня сбило, что ты назвала его Лексеем, а не Алексеем. Знаешь, в принципе, позвони, вдруг у него какая вакансия есть. До экзаменов еще месяц, так что время есть. Можешь не спешить.

- Нет, сынок, такие вещи заранее решают. Сегодня позвоню и узнаю. Будет что-то, хорошо, а нет, так и не расстроимся, правда?

- Спасибо, ма. Ты лучшая.

- Эт да, знал, кого выбирал. - С улыбкой выдал отец. - Светка, а ну не шали.

Мелкая залезла на кресло и уже примеривалась сигануть с него на отца. А то, что расстояние около метра, ей пофиг совершенно. Дитё же совсем. Впрочем, что бы там с ней не случилось, Ник все равно рядом, и успел бы спасти. Да и отец с матерью, после качественного апгрейда кое-что могут. Из-за возраста, их танкецу уже не растут. Однако, пусть и на уровне генинов, но даже генин может двигаться очень быстро. Так что Светке ничего не грозило. Даже если бы упала, ее все равно успели бы подхватить. И она об этом прекрасно знала. Ей вообще нравится летать. Когда ее подкидываешь, она только смеется, да так задорно, что улыбка сама на лицо лезет. Может летчиком будет? Кто знает?..

Светка, на реплику отца не очень-то и отреагировала. Даже совсем наоборот. Личико сосредоточенное, вся сжалась, как пружинка и настроившись, распрямилась. Вытянувшись ниточкой, она летела отцу в руки, а тот все сидел и рук не протягивал. Ник видел, как его зрачок сжался в точку и тут же занял почти всю радужку. Реакцию взвинтил чакрой. Когда ее подаешь в мозг, все вокруг становится таким медленным, словно под водой, а зрачки прodelывают вышеописанную эволюцию. Ник почувствовал, как чakra в теле отца побежала куда быстрее. Видимо он много времени посвящает контролю чакры внутри тела, раз может выполнить разгон так быстро. Собственно, все что могут родители, так это повышать плотность чакры и развивать контроль внутри тела. Из обычных техник им подвластны только техники ранга E. Танкецу ограничивают. Но в принципе, даже стихийные, только слабые очень.

Когда до падения дочки осталось лишь мгновение, отец буквально выстрелил руками и

благополучно подхватил чадо. Светка залилась довольным смехом, и взрослые, даже если не хотели, все равно к нему присоединились. Ее смех, будто резонировал с чем-то внутри и избежать его просто невозможно. Без шансов.

Глава 7

К маю, Ник понял, что пришло время переходить на новый виток силы. Становление джоунином. Суть в том, что чакра становится настолько плотной и ее так много, что именно она берет на себя часть процессов, что происходят в теле. Пропитывая его, чакра становится буквально частью тела. В каждой клетке есть чакра, и со временем она настолько интегрируется в тело, что они становятся буквально одним целым. Тело становится отчасти чакрой, и чакра становится отчасти телом. Именно это свойство чакры и позволяет превращаться в воду, или ветер, или и вовсе, на некоторое время в чакру, а затем снова становиться самим собой. К тому же, уровень джоунина, это совершенно другой уровень контроля. В начале, ты буквально заставляешь чакру делать то, что тебе надо, но когда твоя чакра и твое тело это буквально одно и то

же, тебе нет нужды как-то заставлять ее. Она это ты, часть тебя, и ты просто представляешь, что тебе нужно - чакра, подвластная тебе, выполняет. Это дает не только контроль, это дает возможность буквально плевать на некоторые законы физики. К примеру, торможение на скорости джоунина. Никакой тебе инерции. Захотел и затормозил. На уровне чуунина это не только инерция, но и внутренние повреждения, пусть они и не большие. Контроль джоунина, это контроль буквально всего тела, до последней клеточки. И конечно, это контроль сознания. Без него, даже приступить нельзя. Людям с суицидальными наклонностями уровень джоунина противопоказан по определению.

Никуну пришлось уехать на теткин дачу. Он подался в леса, прихватив с собой один нож. А что еще нужно? Поест он себе и так поймает, ручеек найдет, а где спать, ему особой разницы и нет. Короче, умотал он в самую глушь. Нашел полянку, установил барьер, и засел за медитацию. Процесс не самый легкий, так что концентрация нужна запредельная. Если бы он оставил этот процесс, и не контролировал его, то он все равно бы произошел. Только криво. После таких вот лотерей и появляются мутанты типа Хошикаге. Полу человек, полу рыба. Ну и зачем? Нет уж, Ник решил, что он как-нибудь обойдется без акульих зубов в три ряда. Потому и потратил трое суток, не выходя из медитации. Природа вокруг него просто взбесилась.

То земля шла волной, то с деревьев стесывало кору ветром, то в воздухе мелькали всполохи огня и молнии, а на самом краю полянки начал бить натуральный гейзер. В одну из ночей, из грозового облака, прямо в барьер ударила молния. Барьер не выдержал, конечно, он на такое непотребство не рассчитан, но и Ника молния не ударила. Однако, общий фон наэлектризовала. А постоянно вырывающаяся из тела чакра напитала этот фон и с каждым новым циклом повторения все лучше преобразовывалась в молнию. Вот кто бы знал, но общее сродство с молнией это будущему джоунину повысило изрядно. Как и гейзер увеличил сродство с водой. Но Никуну было не до того. Опустошая собственный резерв, он снова и снова вбухивал его в тело.

Затем полностью вытягивал чакру, добавлял той, что образовалась в ядре, и снова в тело. В каждую клеточку, в каждую кровиночку. И так трое суток. И все это с одной мыслью или даже «волеизъявлением». Снять ограничение на количество деления клеток. Дефицита энергии все равно нет. Да и этот барьер появился в процессе эволюции, как ограничитель. Даже как некий распределитель энергии. Для джоунина, у которого чакры, как у атомного реактора, экономить энергию нет нужды. Так почему бы и не убрать этот барьер? Вот и Ник так подумал. Собственно, своего он добился.

Когда по истечении трех суток, он вышел из медитации, вокруг него был хаос. Самый натуральный. Земля вздыблена и обожжена, некоторые деревья стоят и лежат по всей поляне совсем без коры, будто обглоданные голодным псом, а некоторые еще тлеют. Гейзер еще сутки назад успокоился и превратился в родник. Короче, ужас.

Деревья со следами «насилия», Ник сжег. Теперь его контроль огненной чакры позволял исполнять контактные техники, так что, приложив руку к лысому дереву, он его поджигал сразу со всех сторон. Контроль Земли тоже поднялся достаточно, чтобы выровнять площадку, убрав пепел в землю. И даже сделать мраморное обрамление для родничка. Чаша из голубого камня, и небольшой круг из белого. Рядом белая скамейка с ажурной спинкой и ажурный бортик вокруг родника. Красиво получилось. Лет пятьдесят продержится, если не сломают. А вот унести не выйдет. Тяжело, да и ножки уходят на три метра под землю.

Разобравшись со следами обряда и более менее освоившись с новыми силами, Ник рванул к теткиной даче по прямой. Отталкиваясь от стволов деревьев он развил просто неприлично большую скорость. Уже не далеко от опушки, пролетел над небольшой компанией. Пикник, видимо. Увидеть его они не смогли, слишком быстро он скрылся в листьях. Но нереально огромную тень заметили. Ника это не волновало - он хотел есть, да так сильно, что спешил на всей возможной скорости. Добравшись до теткиного дома, он крайне плотно поел и тут же, за столом, уснул. Довести до усталости джоунина сложно, но все-таки возможно.

Домой он вернулся только на следующий день. Посидев над конспектами, отправился к знакомой докторше. Нервное напряжение нужно было скинуть. Учитывая возможности джоунина и его выносливость, которая не кончается, пока не кончится чакра... Короче, тут нужна очень выносливая леди. Ну и охочая до «сладкого». И именно такую Ник знал. Позвонил, и назначил встречу. Легкий ужин в небольшом, но уютном ресторане, и в постельку. Утро, встретило их соседей звуками определенной направленности. Впрочем, за ночь, они почти привыкли. Часов до четырех ребята не утихали, и соседям пришлось засыпать под ахи, вздохи и скрип дивана. Стоит заметить, что с вечера диван не скрипел, но к ночи, разболтался. А утром, все началось сначала. Причем утро было раннее, так как ей еще на работу. Поэтому она встала пораньше и растолкала своего разнежившегося кавалера. И вообще, леди требует утренней ласки. Короче, что вечер, что утро у соседей не задалось. У кого от плохого сна или его недостатка, а у кого и от зависти.

Самому Нику такое утро очень даже понравилось, и он был в отличном настроении. Добравшись до дома, он продолжил готовиться к экзаменам. Дипломная давно написана, и ждет своего часа. Вон, уголок выглядывает с полки. Осталось только сдать все остальное.

Глава 8

Время до сдачи дипломной работы, и две недели после, Ник посвятил делу, которое считал невозможным. Еще совсем недавно считал. Но став полноправным джоунином и выйдя из рамок простого смертного, решил, что можно попробовать. Ник решил попробовать создать себе бьякуган. Ведь по сути, любое додзюцу, это чакра в глазах, в строго определенной форме. Ну и расположение каналов чакры. Плюс к этому, нужен развитый мозг, чтобы не получить сенсорный шок. Все это у него было, кроме нужной конфигурации чакро каналов в глазах. Каналы в мозге проложены давно, и в общем-то, все готово к эксперименту.

По знакомству, Ник прошел в морг. Пара десятков тысяч, и его там никогда не было. Найдя самый свежий труп, он начал эксперимент. Судмедэксперт ушел подремать, и вырубил камеры. Якобы случайно, само собой. Поэтому, Ник в три клона приступил. Двое поддерживали жалкие остатки СЦЧ трупа от полного рассеивания, а сам Ник пытался

прорасти в глазах труп бьякуган. Промучившись пару недель, получил обнадеживающий результат. Хотя, из-за отсутствия связи с мозгом получившиеся глаза не «включились», но мистическая рука зафиксировала неполноценный, но все же бьякуган. Впрочем, отсутствие кругового зрения Ника не расстроило совершенно. Главное, это возможность видеть чакру. Но еще главнее, что колбочки в глазах не подверглись изменению. То есть, при включении бьякугана мир не будет выцветать, как черно-белый снимок. Как, собственно, и ускорять реакцию.

Но последнее Нику не очень-то и нужно. Есть множество способов делать это и без бьякугана. Конечно, разрешающая способность такого «недоделанного» додзюцу пока не известна, но это не так важно. Главное, что глаза не будут белыми бельмами, как у изначального додзюцу. Оставаясь нормального цвета, и даже имея зрачок, они будут серыми бельмами только во время включенного додзюцу. И никаких тебе вздутых вен. Такой результат его устроил даже больше. И именно этот вариант он решил использовать для себя.

Аккуратно уничтожив все следы своего пребывания, и убрав результаты своих экспериментов, Ник перенес использованные трупы обратно в холодильник. Быстро свернув в уголок патологоанатома, он отблагодарил врача, и тихо удалился. До дома добрался на такси, и тут же залег в ванну. Подложив под голову надувную подушку, кивнул клонам, а сам привычным усилием ушел в глубокую медитацию. Клоны тут же приступили к операции. Закачанное в них запредельное количество чакры, позволило прорасти основные каналы в глазах оригинала, а мелкие чакро сосуды проращивал он сам, «изнутри». Для внешнего воздействия, проращивание чакро сосудов – слишком тонкая операция, хотя и возможная. Просто в данном случае, бессмысленная. Какой смысл надрываться, если можно это сделать спокойно и без перенапряжения?

Через семь часов операция была завершена. Проверять пока рановато, нужно дать каналам и сосудам устояться, и только потом приступать к тренировкам нового приобретения.

Ближе к двум часам дня вернулся клон, посланный вместо хозяина на новый заказ. Синхронный перевод с испанского на японский. После того, как Ник узнал язык мира шиноби, выучить японский было очень просто, и довольно быстро. Произношение ставить не нужно, сам управился, только расширить словарный запас и получить некоторый опыт. Таким образом Ник расширил количество языков, и соответственно увеличил свою зарплату.

Сам же, отзвонился своему «горшочному» приятелю. Они росли вместе, жили по соседству, и сохранили дружбу по сей день. Максим ответил быстро:

- Да, на проводе. – Хоть никаких проводов у сотовых телефонов нет, заставший еще советские телефоны Макс, эту фразу любил, как родную, и постоянно использовал, что сбивало с толку всех, кто звонил ему впервые. Его это забавляло, и менять привычку он категорически не хотел.

- Здоров, чем занят? Не отвлекаю?

- Да нет, на работе.

- Такое можно услышать только в России.

Хмыкнув на два голоса, ребята продолжили разговор.

- Я чего звоню-то? Может рванем куда-нибудь на природу?

- Ты чего, Никит? То тебя за уши не выдернешь, то сам вот захотел? У тебя все в порядке?
- Все норм, Макс, просто морально устал. Хочу подальше от забот и хлопот. К тому же мы так и не отметили сдачу дипломной. Что не есть хорошо!
- Ага, ага. Тебе напомнить, куда ты меня послал с предложением отметить?
- Ну ты же меня знаешь! У меня тогда был проект!
- Да знаю, конечно. Но это уже становится плохой традицией. Защиту дипломной в меде ты тоже отметил только через месяц. В этот раз и двух недель не прошло. Глядишь, еще через пяток высших образований и в тот же день отметишь.
- Вот уж нет, спасибо. Это я про пяток вышек. Бррр. Вот не поверишь, учиться надоело.
- Тут ты прав, Никит, не поверю, ты же повернутый на этом.
- А что ты хотел, преимущества систематического образования. Это тебе не в гугле рыться, выхватывая куски, а затем складывать в уме паззл из неподходящих деталей.
- Ладно, вернемся к теме. Когда едем-то?
- Да я хоть сегодня готов.
- Не, если сегодня, то только сугубо мужской компанией. Это не то. А девчат нужно заранее предупредить. Если они на дискотеку часами собираются, то на шашлыки тем более. Кстати, у матушки твоей то вино осталось? Вероника Анатольевна обещала мне пару бутылочек своего шедевра. Ты ей напомни, да и привози, к шашлычкам самое то.
- Угу, спрошу. Но я тебе хочу сказать, что в погребок у нее много более выдержанного продукта.
- Да я знаю. Но та десятилетка было просто фантастической. Это по сколько нам с тобой было, когда тетя Ника его поставила? По двенадцать? Видишь, два года прошло, как я то вино попробовал, а до сих пор вспоминаю.
- И я вспоминаю. Так мне больше и не перепало из того погребка. Все на продажу ушло. По крайней мере мне так сказали. А как там на самом деле обстоит, я понятия не имею. Давным давно не был на даче.
- Ну, короче, ты меня понял...
- Ага. С меня вино и мясо, с тебя народ. Уговор?
- Уговор. Завтра как раз пятница, вот часиков в семь и выдвинемся. Дни длинные, ночи короткие, июнь, так что все в норме.
- Лады. Тогда до завтра.
- До завтра.

Весь следующий день прошел в подготовке и тренировках. Пришлось съездить к родителям, от них на дачу, оттуда обратно в город, потом за мясом, овощами и прочими стаканчиками. К семи, свежий и радостный Ник стоял на уговоренном месте. Свою сузуки гранд он

припарковал в десяти шагах, пока сам удобно устроился на скамейке парка. Закинув под голову руку, он с удовольствием щурился на облака и ждал остальных. Двадцать минут тишины, и компания начала собираться. Семнадцать человек, кто на своей машине, кто с кем-то. И вся эта бурлящая жизнью команда, разместившись по машинам, двинула за город.

Понятное дело что они не одни такие. Пробки на дорогах запредельные, но когда в машине весело, время летит незаметно. К половине девятого они прибыли на место, которое подготовил в лесу Ник. Совсем не далеко от родительской дачи, в трех километрах от опушки он построил из камня несколько беседок, огромный мангал, и небольшую танцплощадку. Ничего сложного или вычурного, но все как будто на своих местах. Пара мощных стволов около каменного костровища для «посидеть» дополняли картину. Дрова тоже заготовил, а для мангала они привезли уголь с собой.

Доехали, разгрузились, за мангал поставили бывшего одноклассника Лешку. По шашлыкам он был великий мастер. Чем вся компания не раз восхищалась. Кто-то достал гитару, кто-то разжег костер... Вечер удался. Но как и все хорошее, он быстро закончился. Хоть и разъехались только в третьем часу, а все равно показалось мало. Ник, как и остальные водители не пил, поэтому к концу вечера был на другой волне, относительно выпившего большинства. И это дало возможность спокойно подумать. Правда, не долго. Как только заметили, что он заскучал, тут же утащили к костру.

Глава 9

- Стреляй, пап.

Владимир Сергеевич прицелился в сына из пистолета, но курок так и не нажал.

- Да стреляй же, ничего мне не будет! Я же показывал!

Ник и впрямь показывал, что пули не пробивают покров чакры, который он недавно освоил. Но отцу от этого не стало легче нажать на курок.

- Не могу я, сын.

- Ну ладно. Тогда с клонами тренироваться буду. Хотя они слишком быстрые и не получается подобрать нормальный ритм.

Они находились в леске за городом. Ник осваивал новую технику - "Маятник". А для подстраховки, перед этим освоил покров чакры, доведя его прочность до такой степени, чтобы пули были не страшны. Зачем джоунину "маятник"? А вот чтобы было! Ну а вдруг? Даже у него чакра вполне может закончиться. Или ее останется так мало, что нужно будет экономить, а тут хоп, а все уже просчитано великим ураганом. Вообще, Ник не раз и не два спрашивал себя, зачем ему в этом мире боевые техники? Он живет обычной жизнью обычного человека, так нафига он осваивает и разрабатывает новые боевые техники? Правда не только боевые, но их он вбивает на подкорку ежедневными тренировками.

Да что говорить, он уже даже печати не использует для большинства техник! А ведь для выполнения техники без печатей, нужно ее повторить не менее тысячи раз! Ну вот зачем? И не находил ответа. Наверное, это просто вбито в подкорку, и принесено в его разум с памятью Рюто. Возможно? Вполне. Да вот только, каждый раз приходя в родительский дом и видя свою сестренку и годовалого братика, он отчетливо понимал, нужно тренироваться, нужно быть готовым ко всему, даже если это никогда не понадобится.

К двадцати шести годам, имея репутацию одного из лучших травматологов города, Ник сменил профессию, стал археологом, и уже в этой ипостаси получил некоторую известность. Чем больше становилась предрасположенность к Земле, тем легче ему было находить артефакты, проходы под землей и многое другое. Теперь, если он проходит мимо участка, мимо проходят и остальные. Правда, коллеги свято уверены, что у него просто сверхъестественная чуйка, и в чем-то они правы. Слабенькая техника Эхо Земли, выпускаемая через ноги при ходьбе, дает Нику четкое представление о пустотах, а Чувство Земли, дает представление об объектах с аномальной для обычного грунта плотностью.

И все это, в дополнение к его пусть и неполноценному, но все же бякугану. Он позволяет смотреть сквозь предметы, но как выяснилось, в земле очень много потоков чакры, и рассмотреть что-то на глубине более двух метров, просто невозможно. Вот и вся «чуйка». Иногда применял технику Супер Магнита, и таким образом искал вкрапления меди в толще земли. Медь отталкивается от магнита, и засечь нужные сигнатуры довольно просто.

Вообще, за последние пару лет Ник сделал огромный скачок в своих возможностях управления чакрой. В какой-то момент, его упорство победило, и предрасположенность к стихии Земли, наконец-то перешла в свойство его чакры. С ней стало также легко, как было Рюто, и техники теперь чуточку «плотнее». С Огнем такого пока не получилось, но какие его годы? С Водой он обрел сродство давно, про Молнию и упоминать не нужно, так же как и про Воздух. Медленно, но верно, его упорство побеждало природные ограничения. Может быть, Ник и не стал бы упорствовать в стихиях, если бы его танкецу были уровнем как его очаг. Но будучи на уровне джоунина класса А, его танкецу просто не соответствовали очагу Ника, который уверенно перешагнул планку Каге. Причем и по количеству чакры и по ее плотности. И ведь это далеко не предел. А раз действительно сильные техники ему не грозят, в силу недоразвитости танкецу, то пришлось пойти вширь.

Стихийные преобразования более менее освоены, и даже в Огне есть несколько техник. Тогда Ник стал переходить на смешанные стихии. Начал, понятное дело с магнетизма, причем использовал только молнию, создавая магнитные поля различных конфигураций. Техника Супер магнита как раз «выкидыш» такого подхода. Но если ему все же удастся смешать молнию с ветром, то магнитные техники выйдут на совершенно новый уровень. Правда до этого еще годы тренировок. Но даже первые пробы с воздушным клоном показали, что при смешении, итог несравнимо выше. Правда, до нормального смешения стихийных чакр еще очень далеко.

Медленно, но упорно достигая мастерства в каждой из стихий, приходилось придумывать все новые техники, и даже брать идеи из фантастики и фэнтези. Покров чакры, со временем превратился в технику Воплощения Дракона Чакры. То есть, в покров вбухивается просто море энергии, и из нее формируется здоровенный дракон. Сам Ник находится внутри, и полностью защищен от внешней среды «телом» сформированного дракона. Даже вдыхаемый воздух фильтруется. Техника очень перспективная, дает возможность не только драться, но и летать, и даже менять стихию чакры, из которой дракон состоит, прямо на ходу. Правда, полет возможен только в виде обычной и воздушной чакры, зато Молниеносный Дракон Чакры дает нереальную скорость движения. За звуковой барьер не вышел, конечно, но к тремстам пятидесяти километрам в час, подобрался вполне свободно. Можно и побыстрее, но чакра улетает с бешеной скоростью, дракон большой, сопротивление воздуха тоже не маленькое.

Со временем, Ник полюбил летать по ночам в Воздушном Драконе Чакры. Испытывая при этом какое-то нереальное удовольствие, он снова и снова крутил всевозможные фигуры высшего пилотажа, и даже заглядывал в гугл, просматривая ролики с новыми фигурами. Со временем и все более частым применением этой техники, она постепенно видоизменялась, пока через год

не стала покровом воздуха с крыльями и хвостом. Именно эта форма позволила притворить в жизнь все те фигуры, которые Ник хотел повторить.

Когда Светланке исполнилось четыре года, Ник привел ее СЦЧ в норму, и всей семьей ее начали обучать. Она обещала превзойти их всех, так как у нее было время и на обучение и на развитие танкецу и огромный для четырех летней девочки очаг, больше подходящий опытному генину. К пяти годам у нее стабильно случаются выбросы, то ускорится, то прочность свою повысит, а то и вовсе шторму подожжет. Нереально сильная предрасположенность к огню у ребенка. Конечно, все это происходит в «пиковых» ситуациях, вроде падения со стула или испугавшей девочку осой, но факт остается фактом. Детский садик проходит мимо Светки, потому как скрывать свои возможности она еще не умеет.

Хорошо, что родители вняли совету старшего сына, и все-таки открыли свои стихии, это позволяет им минимизировать ущерб от Светкиных всплесков. Особенно хорошо, что у Вероники Андреевны главная стихия Вода, что позволяет быстро тушить все то, что норовит поджечь дочь. А то, с Воздухом отца, все было куда хуже. Он бы скорее увеличивал огонь, чем гасил. «Худенькие» танкецу родителей просто не способны пропустить нужное количество чакры, чтобы погасить Огонь Ветром. А вот затушить Водой, запросто. Впрочем, Ник продолжает насаждать на родителей, чтобы они вырабатывали сродство с остальными стихиями. Ведь даже техники Д и Е рангов могут очень помочь. Впрочем, предки это и сами понимают, но за отсутствием клонов, времени у них на это немного.

Следующие два года принесли в копилку умений Ника сродство с Огнем и пару десятков техник на «беспечатном» уровне. Шестилетняя Светка уже вполне научилась контролировать себя, поэтому на семейном совете решили все-таки отправлять ее в школу. Вот в августе семь исполнится, и вперед, к социализации, так сказать. Предчувствуя много проблем, Нику пришлось придумать несколько ментальных техник. Давались они ему не то чтобы сложно, скорее вообще никак. Если с защитой еще куда ни шло, то с нападением совсем никак. Зато мама удивила всех тем, что эти техники, как для нее придуманы.

Так легко они ей дались. Отец переглянулся со старшим сыном, и они молча решили, кто именно будет ходить в школу и разгребать Светкины косяки. Кивнув друг другу, они коварно спрятали улыбки, а мама продолжила хвастаться тем, как легко у нее эти техники получились. Ничего, скоро она поймет, что зря она это рассказала. Ведь на подходе у нее младший сын. Сережка растет пацаном серьезным, спокойным и уравновешенным. А еще, удивительно усидчивым. К своим трем годам он уже нормально разговаривал фразами, быстро бегал да и вообще, развивается быстрее нормы. Заниматься с ним одно удовольствие. Быстро запоминает новое, и может использовать новые знания. К тому же, на волне паранойи, Ник привел в порядок его СЦЧ на год раньше, чем Светланке. Очаг у него самую капельку поменьше чем у пятилетней Светки, потому, Ник решил, что уже можно. И в общем-то не прогадал.

К пяти годам, научившийся читать Сережка выучил наизусть первый том написанного Ником семитомника «Обращения к чакре». Чем уж ему понравилась эта книга, он не объяснил. Но это не мешает ему подсказывать восьмилетней Светке во время занятий. Та на это жутко злится и норовит пожечь все вокруг. Навострившиеся родители, конечно, быстренько нивелируют ущерб, но по попе ей за такие дела достается исправно. Что в свою очередь не добавляет приятных эмоций.